

ЧУВАШКОМУ поэту Владимиру Бараеву-Сергееву исполнилось бы 70 лет. Его песня прервалась под Сталинградом, когда ему было немногим более тридцати.

В поэзию он пришел в начале первых пятилеток и сразу заявил о себе стихами, в которых ясно ощущалось железное дыхание времени. Его строки воспевали первые успехи нашей страны в социалистическом строительстве новой жизни.

Поэт много ездил. И все увиденное им яркими красками входило в его поэзию. Бывая на больших стройках, В. Бараев видел огромный энтузиазм советских людей. Странствуя, знакомился с жизнью народов СССР. Им он посвятил большой очерк «Кавказские гости». Незадолго до войны начал писать повесть «Солнца свет», создал поэмы-сказки «Али-батыр» и «Бесстрашие». Мотивы последней позднее повторил в сказке «Этикан-солдат», над которой продолжал работать на фронте. Он командовал взводом пулеметчиков, и между боями часто доставал из солдатского вещмешка карандаш и маленький блокнот.

10 ноября 1942 года в газете «Коммунизм являе» было опубликовано его письмо-клятва «... Мы перешли реку Дон глубокой ночью, — пишет он. — Нелегко было нам с тяжелыми минометами по мерзлой земле взбираться на высокие горы, мы ободряли себя метким изречением Суворова: «Там, где горный козел пройдет — там русский солдат пройдет; там, где горный козел не пройдет — и там русский солдат пройдет». Эти слова снимали усталость, застав-

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ВОЙНУ ПРЕРВАННАЯ ПЕСНЯ

ляли идти вперед.

...Страшный грохот стоит кругом!.. Это наши орудия, они несут смерть врагу! Враг, стараясь овладеть Сталинградом, создал на возвышенных местах глубокую оборонительную линию. Это мы их громим! Мы идем в бой, чтобы прорвать их оборону, и мы одолевем их! Мы пошли на войну, чтобы бить их безжалостно — и мы уничтожим их!»

В окопах поэт пишет стихи, полные глубокого патриотизма и ненависти к фашистам: «Девушке-чувашке», «Матери», «Сыну», «В час присяги», «Слово товарищу», поэму «Прерванное письмо». Они составляли славную страницу чувашской поэзии периода Великой Отечественной войны. Поэт

утверждает в них жизнь, говорит о бессмертии великого подвига советских солдат, стальной ратью выступивших против злейшего врага человечества. Поэт верит, что этот подвиг останется в веках.

Перед боем Бараев вручает полковому комиссару заявление, где пишет: «Прошу считать меня коммунистом». А в своем дневнике в самый последний час записывает: «...В ночь перед праздником Октября меня разыскал полковой комиссар. Он сказал: «Лейтенант Бараев, у нас есть мнение принять тебя в ряды членов партии, что скажешь на это?» Это меня сильно обрадовало... Я понимал, что партийный билет, билет партии Ленина — это

бесценный документ, его значение нельзя выразить простыми словами. Его достоин только тот, кто всем сердцем предан делу партии. Его нелегко получить. Я заслужу партийный билет своей кровью!»

Эти слова шли от чистого сердца. И поэт вскоре оправдал их. Он сложил свою голову в бою. Товарищи по перу часто называли Бараева по имени героя его произведения Али-батыром, хорошо зная его храбрость и отвагу. Он жил в ожидании большого наступления Советской Армии и, как все, хорошо сознавал свою причастность к великому событию на Волге.

«Мы ждали, — записывает он в своем дневнике, что это великое сражение начнется 7

ноября, но нам сказали, что оно произойдет завтра или через день. «Это сражение будет иметь не только стратегическое значение, оно должно сыграть большую роль в международной политике», — разъяснил нам командир полка. В завтрашнем сражении примет участие огромная масса людей. Не знаю, останусь ли жив или нет... От своей судьбы не уйдешь. Здесь начнется доселе невиданное на планете крупное сражение».

Эту запись поэт сделал 13 ноября 1942 года, поздно ночью. Потом несколько дней он в непрерывных боях. «Объявили, что сегодня 18 ноября. Насчитал 35 трупов, потом не стал считать. Не верится, что остался живой. Честно говоря, у меня нет ни одного раненого».

Эти записи поэт делал, надо думать, в надежде, что после войны он будет писать по ним книгу о войне. В случае смерти свои записи просил доставить в Чебоксары. 22 ноября 1942 года Владимир Баргев последний раз ведет своих бойцов в атаку. Его прощальными словами были: «Бараев будет жить!» Он трудно прощается с жизнью и, закрывая глаза, произносит слова Лермонтова: «Погиб поэт!..»

В. Бараев погиб, сражаясь за Родину. Он погиб, но стихи и песни его продолжают бой. Его фронтовая тетрадка была найдена на поле боя. Сейчас она бережно хранится вместе с другими произведениями поэта, как ценный человеческий документ, возвращающий память людей к грозным военным годам.

Н. ИВАНОВ,

кандидат филологических наук.